

**Анна
СОСНОВА**

г. Петрозаводск

«А кто-то не читает первой строчки...»

* * *

А кто-то не читает первой строчки.
Кому-то — на последнюю плевать.
Рисунки на фланелевой сорочке
Ложатся поздно вечером в кровать,
Чтобы проснуться утром, по привычке,
Изломанными чуткой тишиной.
Два времени, встающие в кавычки,
Цитатой чьей-то жизни неземной.
В потоке слов одно, быть может, важно
Хозяину, да в том-то и беда,
Что поит нас всё та же сотня скважин,
В которых стынет мёртвая вода.
Гуляет в междустрочье пара истин,
Свободно, человека не страшась.
Здесь каждый хоть к кому-то, но причислен,
У каждого живая ипостась:
У одного не бьётся слово «первый»,
Кому-то на «последнее» плевать.
По вечерам фланелевые нервы
Самих себя укладывают спать.

Анна Васильевна ШЛЫКОВА (псевд. Соснова)

родилась в 1978 году в г. Кондопога, Карелия.
Победитель молодежного литературного конкурса
журнала «Север» «Северная звезда»
2014 (поэзия) и 2015 (проза) годов.
Лауреат премии им. Б.Е. Кравченко
Кондопожского муниципального района (2015).
Автор книг «Как же хочется мне жить!» (2018),
«За стареньким сараем...» (2020).
Участник Всероссийского совещания
молодых литераторов СПР в Химках (2021).

* * *

Не рассказать. Не вычерпать тоски,
Моей тоски неистойвой по Богу.
Ложится время тихо на дорогу,
Что шириной не более доски.
Идти пытаюсь. Дёргают ветра
Вчерашних дум и завтрашнего слова.
Момента настоящего основа,
Живущая на кончике пера,
Похожа на горчичное зерно.
Бросаю в сотый раз его на камни
У согбенной давненько старой бани.
Иного мне сегодня не дано.
Вопросы бьют без промаха в висок.
Немеют по-предательски ответы.
Мой Боже, где Ты? Где Ты?
Где Ты? Где Ты???

Течёт неслышно времени песок.
В нём вязнут ноги, мысли и дела.
Я на колени падаю с мольбою:
«Мой Боже! Сотвори меня другою,
Покуда я совсем не умерла!
Мой Боже! Научи меня любить,
Покуда я совсем не опустела!»
Идти пытаюсь. Робко. Неумело.
Дай, Господи, тоску свою испить
До дна. И меж открывшихся камней
Росток увидеть веры безмятежной,
И душу напитать живой надеждой
О милости Твоей...

* * *

Стены вокруг. Без просвета. Мой Боже, где ты?
 Тянутся руки. Мысли читают вслух.
 Сложный вопрос растекается на ответы.
 Плачет душа, выбирая один из двух.
 Между добром и злом ровно капля соли.
 Чёткие ритмы не для живых сердец.
 Хочется верить! Хочется жизни, что ли!
 Хочется крикнуть в небо: «Прости, Отец!»
 Стены молчат. Голос — просто живое эхо:
 Мы говорим, чтобы слышать себя самих.
 Где-то проходит мимо Господня вежа.
 Время скитается между дорог кривых.
 Мы говорим. Говорим. Говорим. Пустое!
 Каждое слово — камень в чужой груди.
 Камень, который сложить бы у аналоя
 С чувством свободы и тихим: «Отец, суди!»
 Стены расчерчены. Линия — суть гордыни:
 Чья-то граница между добром и злом.
 Время скитается между бегущим «ныне».
 Пресное «присно» на полке стоит бочком.
 Хочется крикнуть: «Господи, милый, где ты?»
 Давится голос крошками нужных фраз.
 Сложный вопрос растекается на ответы.
 Плачет душа, выбирая в который раз...

* * *

Тихий храм. Лампадка дышит.
 На кресте распят Христос.
 Он-то наше слово слышит.
 Мы не слышим — вот вопрос.
 Голова. На ней два уха.
 Только проку в этом нет.
 В сердце — вечная разруха,
 Из которой вытек Свет.
 Не по капельке. Рекою
 По весне. Без берегов.
 Снова шепчем аналою
 Про побитую любовь.
 Мол, не я. И не виновен.
 Если только по чуть-чуть.
 Вновь с воскресных колоколен
 Указуют верный путь
 Звуки Слова. Наши звуки
 Наполняют пустота.
 Обнимают Божьи руки
 Нас, никчемных, со креста.

* * *

Уходят дети на войну.
 Я их остановить не вправе,
 А потому опять тону
 Среди солдат на переправе.
 Глотаю воду, чтобы им
 На сушу выбраться хоть как-то...
 Потом на берегу стоим
 Солдат и тень того солдата.
 Я — мать! Я — тенью для детей!
 Я под обстрелы попадаю!
 Я от разведки жду вестей!
 В атаке Я не выживаю!..
 Очнусь под утро. У окна
 Задремлет старенькая свечка.
 Строку последнего письма
 Прочту и выйду на крылечко
 День бесконечный коротать.
 Пригрею у груди собаку.
 Я — тенью для детей! Я — мать!
 А потому иду в атаку.
 За ночью ночь и вновь тону
 Там, на протертой переправе.
 Детей, ушедших на войну,
 Я останавливать не вправе.

* * *

А кто-то не читает первой строчки.
 Эта жизнь скоротечна. Вечен один лишь Бог.
 Эта жизнь скоротечна: слово длиною в слог,
 А потом многоточие — Вечности океан.
 Постарайся не плакать: в мире полно воды.
 Даже нужное слово — одно на пустые сто.
 Даже нужное слово с кем-то — уже не то,
 И не нужное вовсе: не слово, а край беды.
 Постарайся не плакать: солью не лечат ран.
 Между «было» и «стало» будет нелёгкий путь.
 Эта жизнь скоротечна. Главное не забудь:
 Впереди многоточие — Вечности океан...